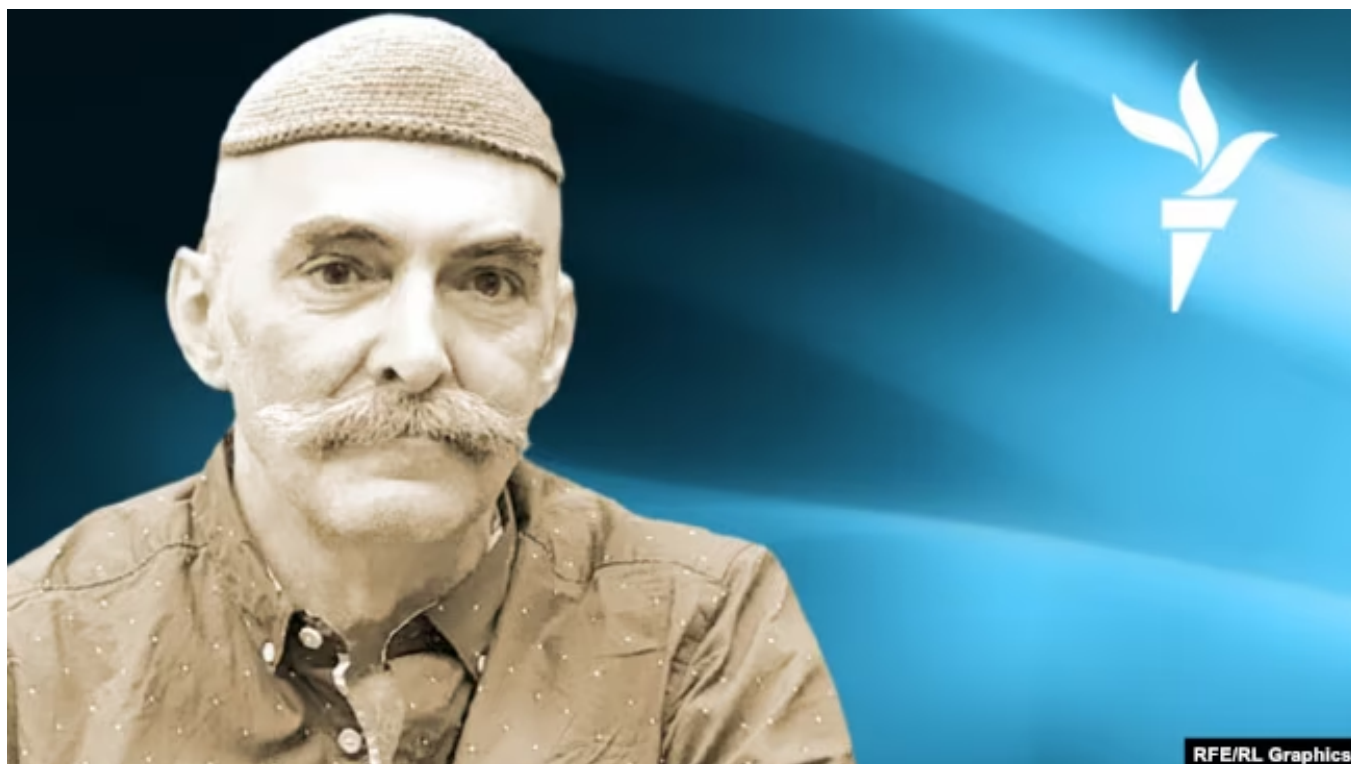

"Беда с Зеленским". Иван Пауков – о лидере Украины и европейцах

Иван Пауков

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

17 июля президент Украины Владимир Зеленский опубликовал обширный твит, который начинался так: "Я провел встречу, посвященную нашей политике в отношении Польши. Приоритеты ясны: все мы в Европе нуждаемся в добрососедских, равных и взаимовыгодных отношениях, основанных на уважении. Польша оказывала значительную помощь Украине с самого начала полномасштабного российского вторжения, и мы благодарны Польше. Защита украинской независимости прямо означает усиление независимости Польши, и на вызовы, с которыми сталкивается сегодня Европа, можно отвечать только путем кооперации – и в особенности кооперации свободных наций нашего региона..."

Далее следовали пять пунктов, которые, по мысли автора твита, должны вернуть равновесие польско-украинским отношениям, сильно пошатнувшимся после июньского дипломатического скандала, детали которого хорошо известны (освежить их в памяти можно по ссылке чуть ниже). В числе "шагов к

урегулированию" президент упомянул открытие всех архивов КГБ и ГРУ советской Украины и расширение зон, где будут проведены эксгумации захоронений жертв массовых убийств на Волыни в 1943 году.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Президенты Украины и Польши впервые встретились после конфликта

В Варшаве твит Зеленского встретили со скепсисом. Оценки в польских СМИ мало отличались, в целом сводясь к такому выводу: "Мы услышали красивые слова, но пока не дошло до дел, предпочтем не реагировать никак. Архивы же и прежде де-юре были открыты, хотя фактический доступ к определенным документам был доныне сильно затруднен. Увидим, как станет теперь".

“ Мы услышали красивые слова, но пока не дошло до дел, предпочтем не реагировать никак

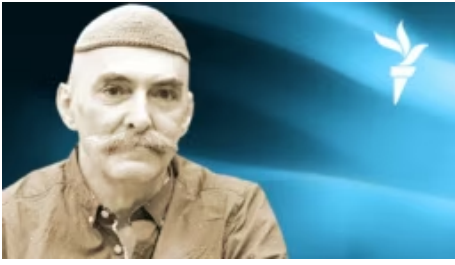
Президент Украины явно опоздал – и даже не потому, что замешкался со своими словами примерно на месяц, но потому, что не смог верно оценить масштаба проблемы, которую себе нажил. Ведь пресловутый скандал обрушил такую лавину гнева не

только и не столько из-за царящего в Польше консенсуса в оценке действий ОУН-УПА (об этом, положим, Зеленского могли предупреждать его советники, хоть, судя по всему, без особого успеха), сколько из-за того, что отметил своего рода "точку невозврата". Слишком уж долго накапливалось раздражение, которое привело к июньскому взрыву. Сегодня можно не сомневаться, что, невзирая на неизменность курса поддержки Украины, в очередной раз подтвержденной и премьером Туском, и президентом Навроцким, отношения между Украиной и Польшей уже не будут такими, как прежде, – по крайней мере, пока Зеленский у власти.

Впрочем, ведущие эксперты-украинисты Польши не сомневались в неизбежности этого взрыва. 3 июня на польских прилавках появилась книга известного репортера Збигнева Парафьяновича "Беда с Зеленским". Мгновенно став бестселлером, она явилась своего рода продолжением предыдущей, знакомой нашим читателям "Польши на войне", написанной в смешанном жанре репортажа и аналитики. Однако новая книга скомпонована совсем иначе.

В центре ее – разносторонние свидетельства прогрессирующего диссонанса между лидером Украины и ее союзниками, не только польскими. На фоне которого время

от времени вспыхивавшие скандалы – никакая не сенсация, но лишь обострения хронического заболевания.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Омраченный юбилей. Иван Пауков – о разногласиях между союзниками

Выводы читателю предложено сделать самостоятельно. Самим автором в этой книге написано лишь послесловие размером в небольшую статью. Остальное же примерно 240-страничное пространство отдано исключительно высказываниям его собеседников: политиков, госчиновников, военных, сотрудников спецслужб, людей бизнеса, аналитиков и дипломатов из разных стран Европы, от Литвы до Великобритании. А также сотрудников, консультантов и однопартийцев самого президента Зеленского.

Неудивительно, что фундаментальным условием их публикации было нераскрытие имен респондентов. Презентуя книгу, Парафьянович заверил, что берет на себя полную ответственность – как юридическую, так и репутационную, – за каждое процитированное слово. Вот некоторые из этих слов.

Высокого ранга чиновник BBN (польского Бюро национальной безопасности):

Дуда (Анджей Дуда – президент Польши в 2015-2025. – Авт.) затаил на него обиду. Ведь польский президент первым доставил (Зеленскому) тяжелую бронетехнику. И первым огласил идею вступления Украины в ЕС. А Зеленский не только остался неблагодарным, он (...) стал несносным. В какой-то момент так разошелся, что начал обсуждать с Байденом свои мысли о польской безопасности без консультаций с варшавским руководством. Дуда был в шоке, когда во время саммита НАТО в Вильнюсе узнал, что украинцы предлагают американцам вывести их войска с восточного фланга союза, в том числе из Польши, и заменить их украинскими солдатами – а взамен получить гарантии безопасности, подобные статье 5 Североатлантического договора. (...) Никто не давал Зеленскому права голоса в НАТО, чтобы решать, когда произойдет – и произойдет ли – выведение войск США.

“ Дуда затаил на него обиду

Польский дипломат:

Дальше было только хуже. После первого шока от прихода к власти Дональда Трампа Зеленский снова почувствовал себя раздающим карты. Интриговал. Утверждал, что НАТО без Украины лишено смысла. Его дипломаты убеждали, что НАТО вот-вот попросит Украину о вступлении, потому что никто в Союзе не умеет (воевать) и не имеет военного опыта. С Евросоюзом было то же самое. Зеленский не обсуждал. Он требовал. (...) Это “дайте нам” было, однако, довольно наивным: ведь с начала процедуры приглашения Украины к переговорам было ясно, чего хочет Европейская комиссия и другие институты ЕС.

Украинский аналитик, сотрудничающий с Офисом президента:

Лично я уже с давних пор пробовал убедить сотрудников президента в том, что доктрина требования всего от всех исчерпала себя. Она была хороша до середины 2023 года. (...) После неудачного контрнаступления у Запорожья и в Донбассе президент не заметил, что начинается что-то (новое). Миф кончился. Все помогали нам уже по привычке. (...) Это вызвало у Зеленского фрустрацию, но не склонило его к тому, чтобы сделать выводы. Фрустрация вела к агрессии. А агрессия – к дистанцированию даже самых убежденных союзников.

Которым, если верить собеседникам Парафьяновича, становилось все труднее сдерживаться.

Литовский дипломат:

Шеф эстонского МИД Маргус Цахкна не выдержал, когда президент Украины публично высказался о причине отключений интернета в России. По мнению Зеленского, это являлось прелюдией к нападению на балтийские государства. Более того, согласно Зеленскому, 5-я статья Североатлантического договора (ее смысл сводится к принципу "нападение на одного из союзников считается нападением на всех" – Авт.) не работает. Откуда ему известно? Этого (Зеленский) не сообщил. Цахкна ответил, что эстонские службы иного мнения и пока что агрессии не ожидают. И добавил, что, сомневаясь в действенности статьи 5, Зеленский вписывается в российскую пропаганду. (...) Самого Зеленского в январе и феврале 2022 года раздражало, когда полсвета спекулировало о том, когда начнется вторжение. Он нервничал, потому что видел, что после каждой такой дискуссии из Украины уходят капиталы. Все годы войны балтийские страны заявляли, что оказывают Украине максимальную помощь в пропорции к своим ВВП. И оказались в роли “фраеров”.

Если такое происходило с самыми искренними друзьями, то как же обстояло дело с недоброжелателями?

Венгерский дипломат:

Зеленский вмешался в выборы в Венгрии недопустимым способом. Можно понять его отношение к [правлящей на тот момент партии] Фидес: [тогдашний премьер Виктор] Орбан блокировал 90-миллиардный пакет [европейской] помощи для Украины. И ясно дал понять, что будет против вступления Украины в ЕС. Насколько я понимаю, в ответ Зеленский перекрыл кран (...) газопровода "Дружба". И несколько недель убеждал мир, что (...) его разбомбили россияне, не допуская при этом на место международных наблюдателей. Тоже понятно: (Зеленский) должен был бороться за ослабление Орбана, рассчитывая, что [Петер] Мадьяр (соперник Орбана, в апреле этого года победивший на выборах, ныне премьер-министр Венгрии. – Авт.) смягчит позицию относительно Киева. Но если так, то почему он унизил не только Орбана, но и Мадьяра? Рациональным это не назовешь. Тут же после выборов Зеленский объявил, что произошло чудо, и трубопровод снова заработал (...). И тем самым подтвердил довод Фидес, что "Дружбу" блокировали умышленно, чтобы привести к победе Мадьяра. (...) Так поступают "совки". Дают в морду тем, кто теоретически мог бы их поддерживать. (...) Уверен, что Мадьяр этого не забудет.

И Мадьяр не забыл. В первые же дни своего премьерства он дал понять, что теперь политика Будапешта по отношению к Киеву, безусловно, откажется от "бульдозерных" методов Орбана, однако по сути останется не менее требовательной, чем была.

“ Дают в морду тем, кто теоретически мог бы их поддерживать ”

На недавнем саммите НАТО в Анкаре британцы, французы и немцы отказались от еще недавно обсуждавшейся идеи ежегодного перечисления в пользу Украины примерно 0,25% от ВВП своих стран. В

одном из интервью уже после выхода "Беды с Зеленским" Збигнев Парафьянович утверждает, что случившееся в Анкаре обусловлено не столько резонансом коррупционного скандала в Украине ("миндичгейта"), сколько общим изменением отношения союзников Киева к Зеленскому и его окружению. О том, что толкало их к этой переоценке, Парафьянович говорит в коротком послесловии к книге:

У Зеленского было ощущение, что Польша – и, скажем честно, остальной Европе – он ничем не обязан. Поэтому в начале 2026 года в Давосе он произнес речь, в которой с размаху вменил Европе, что та не готова [к войне] и живет грезой о вечном мире, который давно уже в прошлом. Будучи клиентом Европы, он, однако,

не слишком выбирал выражения. Брал у нее деньги, но не стеснялся ее отчитывать.

Не щадил даже самых больших энтузиастов Украины – балтийские страны. Когда в марте 2026 года [украинские] дроны FP-1 равняли с землей энергетическую инфраструктуру близ Петербурга, (Зеленский) без колебаний пользовался воздушным пространством Латвии и Эстонии. При этом даже не задумываясь о том, не приведет ли это к экономическому ущербу для этих стран и не поставит ли их в ситуацию дипломатического конфликта с Россией, которая немедленно начала заявлять о том, что в атаки на НПЗ и порты включилось НАТО.

Збигнев Парафянович

Но не было бы странным ожидать, что восприятие Зеленского в глазах его западных союзников в 2026 году останется тем же, что в 2022-23-м? Ведь с тех пор и украинский лидер, и его страна, и мир в целом успели заметно измениться. Слово Парафяновичу:

На пятый год войны Зеленский доказал, что можно управлять государством, вся экономика которого состоит из армии и аграрного сектора, и одновременно раздавать карты и задавать тон в мировой политике. Украинский президент уже не был тем милягой, с которым каждый хотел сфотографироваться, а скорее бедовым дядюшкой на свадьбе, рассказывающим, как в 1945-м брал Берлин, – чтобы спустя

минуту попросить взаймы. Однако он сохранял волю к власти, демонстрировал силу и триумфализм, заставляя всех ломать голову над тем, сколько в той демонстрации правды, а сколько – штукачества и игры.

“ Он сохранял волю к власти, демонстрировал силу и триумфализм

Но все это, подчеркивает Парафьянович, не умаляет главной заслуги Зеленского – героического спасения украинской государственности. Отмечу: в данном случае "героическое спасение" – не эффектная

фигура речи, а полновесное свидетельство очевидца. Страшное утро 24 февраля 2022 года репортер Збигнев Парафьянович встретил в Киеве и атмосферу, царившую тогда в столице Украины, ярко описал в "Польше на войне". К ней он вернулся в одном из интервью в июне этого года:

Всем известно, как ответил Зеленский на предложение об эвакуации. Да, риск был велик, но Зеленский пошел на него. Если угодно, его актерское это категорически не мирилось с жалкой участью, скажем, президента Афганистана, о котором спустя пару дней после его бегства начисто позабыли. Да и того же Януковича... Ясно же было, что вот здесь и сейчас ему, Зеленскому, судьба предложила главную роль его жизни. Мог ли он от нее отказаться?

Из книги "Беда с Зеленским". **Политик из партии "Слуга народа":**

У него уже есть место в истории. Можно предъявить ему счет за ошибки. Можно критиковать за склонность к авторитаризму. Все это, однако, уходит на второй план. (...) Если (Зеленский) не сделает чего-нибудь несусветно глупого, место в пантеоне ему обеспечено. (...) Нельзя себе вообразить менее выгодных условий для руководства государством, чем те, что выпали на долю Зеленского. (...) Неважно, выстраивал он свой образ или нет. Неважно, имел комплексы или нет. Главную роль своей жизни он сыграл, как подобает. В его задачи не входило улавливание ожиданий Байдена, Дуды, Макрона или Мерца. Не имеет значения, нравился ли он Навроцкому или Орбану. И то, как воспринимает его Трамп, тоже имеет нулевое значение. Задачей Зеленского было сохранение государства. И он это сделал. Скорее всего, именно отсюда у него такое ощущение непотопляемости. Ощущение, что с кем угодно можно говорить как угодно. Кажется, только с королем Карлом III он выказал хорошие манеры. Но кто запретит спасителю нации быть безапелляционным и хамоватым?

Не явилось ли растущее разочарование Зеленским в Европе следствием предшествующего чрезмерного очарования? Это один из главных вопросов, поставленных книгой Парафьяновича, безжалостной к обеим сторонам. Не

случайно вскоре после публикации автор получил записку от знакомого польского политика: "Ты написал отличную книгу, но лучше бы она не выходила".

Возможно, самая известная ссора с участием Владимира Зеленского - его перебранка с Дональдом Трампом и Джей Ди Вэнсом в Овальном кабинете 28 февраля 2025 года

Так в чем же на самом деле коренится *беда с Зеленским*? Только ли в особенностях эго украинского лидера? В мессианской претензии на роль защитника всей Европы? В коррумпированности его ближайшего окружения, ставшей очевидной после публикации файлов Миндича? А может, не в меньшей мере и в слишком долгом некритичном отношении партнеров? В завышенности их ожиданий? Как заметил один из собеседников Парафьяновича, "кажется, в мире в какой-то момент позабыли, что Зеленский – всего лишь политик".

Отчасти это объяснимо. Запад был потрясен и ошеломлен отвагой лидера небогатой восточноевропейской страны, принявшего вызов чудовищной путинской России, о непобедимости которой десятилетиями трубила и нашептывала ее вездесущая пропаганда. Это теперь все убедились, сколь неправдоподобными были те рассказы, но убедились исключительно благодаря мужеству и таланту украинского народа и его вооруженных сил.

**“ Кто запретит
спасителю нации быть
безапелляционным и
хамоватым?**

В этом почти эпическом контексте постсоветские нахрапистость и бесцеремонность Зеленского и его команды, которые нелегко сносить обладателям иных манер, долго были вопросом

второстепенным. Но война идет уже пятый год, Украина выросла в первую военную силу Старого континента, став полноценным партнером НАТО, а ее поддержка европейскими союзниками успела рутинизироваться. Вот и не диво, что проблема вышла на поверхность.

Ясно, что определенные выводы о конце "эпохи романтизма" и переходе к более прагматичной модели отношений с Киевом в Европе уже делаются. В Варшаве это свершившийся факт – при редком для Польши консенсусе всех политических сил и почти всеобщем (и не очень-то справедливом) народном убеждении в неблагодарности Киева за бескорыстную помощь, которую поляки оказывали украинцам с первых часов российского нашествия.

Не исключаю, что немало украинцев с размаху обвинит книгу Парафьяновича в антиукраинскости, а кое-кто даже сделает поспешный вывод, что польский автор льет воду на мельницу российской пропаганды. Такие голоса уже раздавались после выхода первой книги Парафьяновича, "Польша на войне". А новая книга, как видим, полна неудобных фактов и неприятных характеристик – и на сей раз мы слышим их не только извне, но и изнутри Украины. Но если считать "Беду с Зеленским" антиукраинской, то с таким же успехом можно зачислить в антиамериканские любую книгу, критикующую президента Трампа и его администрацию – а десятки таковых уже вышли и продолжают выходить, в том числе и в самих США. Любой демократический политик – законный объект для критики. Недавние протесты в Украине после увольнения Зеленским с поста министра обороны популярного Михаила Федорова еще раз показали это.

Что же до российской пропаганды, давно превращенной в козырь при любом споре между европейскими соседями, то книга Збигнева Парафьяновича подчеркивает: как бы ни менялось восприятие личности Владимира Зеленского в глазах союзников Украины, поддержка ее борьбы остается непререкаемым консенсусом в Европе. Ведь враг у Украины, Европы и всего свободного мира – общий, и всем известно его имя.

Иван Пауков – историк искусства и журналист, специалист по странам Центральной и Восточной Европы

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции

[Право автора](#)

[Выбор Свободы](#)

[Мнения](#)